

Хахалев Кирилл Робертович

аспирант кафедры теории и истории государства
и права
Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

Аннотация:

В статье исследуются вопросы применения правовых норм. Автором рассматриваются наиболее типичные цели, составляющие основания для реализации особых, характеризующихся своим внутренним своеобразием способов правоприменения. Показано, что способ правоприменения есть процессуально закрепленная, объективно сложившаяся организационно-правовая деятельность специальных субъектов, характеризующаяся однородностью действий по достижению целей властной реализации правовых норм.

Ключевые слова:

применение норм права, правовые нормы, способы правоприменительной деятельности, юридическая процедура.

Khakhalev Kirill Robertovich

PhD student, Theory and History of
State and Law Department,
Kuban State University

CONCERNING THE MODES OF LAW ENFORCEMENT

Summary:

The article examines the issues of application of legal norms. The author considers the most common basic objectives to be achieved with the help of the law enforcement activities, which lay grounds for special modes of the law enforcement having typical peculiarities. It is shown that the method of enforcement is procedurally formalized, objectively established organizational and legal activity of the special entities, with uniform actions focused on the power implementation of the legal norms.

Keywords:

application of law, legal rules, modes of law enforcement, legal procedure.

По своему содержанию применение правовой нормы представляет собой правомерную активную деятельность управомоченных субъектов права, которая сопряжена с определенными организационно-правовыми формами воздействия на субъектов этих отношений в целях использования прав и свобод и выполнения обязанностей. Применение выступает как фактор организации осуществления правовых норм, претворения в жизнь требований диспозиции или санкции правовой нормы [1].

Н.Н. Волпленко отмечает, что применение права – одна из форм бытия права в процессе его властной реализации. Это особая форма и вместе с тем специфический организационно-правовой способ правореализации. Постановка его в один ряд с другими формами реализации права (соблюдением, исполнением, использованием) подчеркивает его нацеленность на правомерное претворение нормативных правовых предписаний в жизнь, а акцентирование внимания на том, что это особый организационно-правовой способ правореализации, подчеркивает властную, юридически формализованную процедуру осуществления [2].

Правоприменение необходимо в случаях, когда без определенных решений компетентных субъектов невозможна сама по себе реализация юридических норм, или ход реализации объективно требует текущей корректировки [3]. В этих случаях исполнение должного и использование дозволенного законом представляют собой непосредственные формы реализации права, тогда как применение, выступая особой формой его реализации, выполняет по отношению к вышеуказанным формам организующую, регулятивную функцию.

В самом общем виде необходимость в правоприменительной деятельности появляется: а) когда субъективные права и юридические обязанности не могут возникать без властной деятельности компетентных органов (такое значение имеют акты о принятии рабочего или служащего на работу, службу, акты о награждении лиц, присвоении персональных званий и т. д.); б) когда существуют определенные препятствия к осуществлению субъективного права или нет добровольного исполнения юридической обязанности (например, при оспаривании права конкретного лица); в) в случаях, когда в соответствии с предписаниями юридических норм необходимо применить юридические санкции, в том числе и меры юридической ответственности [4].

Применение норм права может быть направлено на индивидуализацию субъективных прав и указание личности в деталях ее правомочий, на упорядочение их использования, на официальное признание ее юридического статуса в сложившейся ситуации, на превращение закрепленных в законе общих правовых возможностей в конкретные притязания определенного обладателя прав и свобод. Правоприменение нацелено на обеспечение управления делами общества в важнейших публично-правовых и частных сферах общественной жизни посредством издания индивидуальных

предписаний, содержащихся во властных управленческих актах. Это достигается с помощью: а) рассмотрения дел о правонарушениях и привлечения виновных к юридической ответственности; б) разрешения споров о праве; в) восстановления нарушенного права; г) властной констатации наличия или отсутствия у субъектов прав и обязанностей; д) предоставления субъектам особых прав, льгот, благ в порядке поощрения их положительной деятельности; е) регистрации, то есть властного закрепления, наличия юридически значимых фактов и состояний и т. д.

Таковы основные наиболее типичные цели, составляющие основания для реализации особых, характеризующихся своим внутренним своеобразием способов правоприменения.

Возможно установить наиболее типичные способы правоприменительной деятельности, под которой, как правило, понимается обусловленная специфической целью (охрана права, разрешение спора, поощрение и т. д.) совокупность однородных правоприменительных действий и операций, характеризующихся своеобразием процессуальных производств и режимов.

И.Я. Дюрягин справедливо отмечал, что «способы характеризуются своеобразным сочетанием методов и процессуальных средств применения права, обусловленных назначением и компетенцией правоприменяющих органов» [5]. Рассмотрение наиболее типичных способов правоприменения позволяет Н.Н. Вопленко выделить следующие их признаки: 1) комплексный характер внутреннего содержания; 2) особый состав субъектов, участвующих в правоприменении; 3) своеобразие юридического процесса и процессуального урегулирования деятельности субъектов; 4) особый характер юридических фактов, влекущих развитие правоприменительной деятельности; 5) своеобразие цели и конечного результата властной реализации права; 6) объективно сложившийся однородный характер последовательной деятельности субъектов, составляющей внутреннее содержание способа [6].

С точки зрения Н.Н. Вопленко, способ правоприменения есть процессуально закрепленная, объективно сложившаяся организационно-правовая деятельность специальных субъектов, характеризующаяся однородностью действий по достижению целей властной реализации правовых норм. Другими словами, это организационно обособленная процедура правоприменительной деятельности, основанная на однородном характере властных действий по достижению социально значимых целей управления делами общества [7].

Анализ объективно сложившихся и признаваемых в науке основных способов правоприменительной деятельности позволяет выделить следующие их виды: юрисдикционный, исполнительно-распорядительный, контрольно-надзорный и поощрительный [8]. Каждый способ правоприменения характеризуется наличием собственных процедур по властной реализации права, выражающихся в своеобразии процессуальных требований и возникающих на их основе отношений. Процедуры в рамках способов правоприменения устанавливают необходимый порядок юридически значимой деятельности субъектов в условиях определенных правоприменительных производств, регламентируя тем самым последовательность действий, ведущих к промежуточным и конечным целям.

Например, юрисдикционная процедура защиты прав человека в рамках юрисдикционного способа правоприменения предусматривает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов, а также соответствующих международных органов по восстановлению нарушенных прав человека [9]. При этом можно выделить и охарактеризовать основные черты юрисдикционных процедур.

Юрисдикционные процедуры характеризуют такой способ правоприменения и организационную форму деятельности, которая, во-первых, всегда связана с разбирательством (рассмотрением) юридического дела – правонарушения, споры о праве, жалобы; во-вторых, осуществляется исключительно уполномоченными на то органами государства (конкретный состав, объем полномочий участников юрисдикционного процесса четко зафиксированы в соответствующем законе); в-третьих, всегда выражается в совершении непосредственных операций с нормами права (материальными и процессуальными), в интеллектуальной деятельности по выбору и анализу нормативного предписания, установления его смысла с единственной целью – найти тождество между предписанием нормы и делом, подлежащим рассмотрению; в-четвертых, результаты которой всегда закрепляются в соответствующих процессуальных документах, имеющих официальный характер и установленную законом форму.

В свою очередь, с учетом юридической практики и действующего законодательства представляется, что правоприменительные процедуры, обеспечивающие реализацию права человека в рамках исполнительно-распорядительного способа правоприменения [10], в зависимости от их содержания можно подразделить на следующие виды: 1) правопредоставительные; 2) лицензионно-разрешительные; 3) регистрационные; 4) экспертно-удостоверительные; 5) экзаменационно-конкурсные.

Так, правопредоставительные юридические процедуры можно определить как урегулированные правовыми нормами процедуры, предусматривающие деятельность компетентных государственных органов, в ходе которых решаются вопросы о предоставлении физическим и юридическим лицам субъективных публичных прав или признании за ними определенного правового статуса от имени государства. В свою очередь, лицензионно-разрешительная юридическая процедура может быть рассмотрена как урегулированная правовыми нормами процедура, предусматривающая деятельность компетентных правоприменительных органов по выдаче физическим и юридическим лицам лицензий на осуществление отдельных видов предпринимательской и иной деятельности, а также разрешений на совершение отдельных однократных юридических действий [11].

Регистрационная юридическая процедура (государственная регистрация) может быть определена как урегулированная правовыми нормами процедура, предусматривающая деятельность компетентных регистрационных органов государственного управления по признанию и подтверждению со стороны государства правового статуса (состояния), отдельных имущественных или неимущественных прав и обязанностей физических и юридических лиц, их возникновения, изменения и прекращения, фактов принадлежности этим лицам определенных видов имущества (вещей) и возможности использования их по назначению, законности совершаемых указанными лицами действий и принимаемых ими решений, иных юридических фактов. К категории регистрационных юридических процедур следует относить и учетные производства, в ходе которых осуществляется постановка на специальный государственный учет отдельных категорий физических и юридических лиц в целях обеспечения реализации их прав и исполнения возложенных на них обязанностей. К таким юридическим процедурам относятся, например, производства по постановке на учет налогоплательщиков, граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, избирателей, военнообязанных и т. п.

Экзаменационно-конкурсная юридическая процедура характеризуется как урегулированная правовыми нормами процедура, предусматривающая деятельность уполномоченных государственных органов по приему экзаменов, проведению конкурсов или иных испытаний, в результате которых участвующие в них физические или юридические лица приобретают новый правовой статус либо отдельные субъективные юридические права. В структуре экзаменационно-конкурсной юридической процедуры условно можно выделить два специальных вида производств: экзаменационное и конкурсное.

В то же время экспертно-удостоверительная юридическая процедура может быть определена как урегулированная правовыми нормами деятельность уполномоченных органов по официальному установлению или подтверждению фактов, имеющих юридическое значение для инициировавших эту деятельность заинтересованных физических или юридических лиц.

В итоге следует признать, что способ правоприменения выражает организационные особенности деятельности компетентных субъектов по властной реализации норм права. Он произведен от компетенции специально созданных для этого субъектов и юридически закрепленных за ними правомочий в сфере правоприменительной работы. Его юридические параметры определяются нормами материального и процессуального права, закрепляющими правовой статус субъектов и процедуру их деятельности. Возникающие в процессе осуществления данными субъектами своих функций правовые отношения, преимущественно процессуального характера, имеющие организационные особенности правоприменения, составляют специфику того или иного способа правоприменения.

Ссылки:

1. Марксистско-ленинская общая теория государства и права // Социалистическое право. М., 1973. С. 443–448; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 28–33; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). Казань, 1975. С. 5–26, 71–89.
2. Волпенко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 400–401.
3. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. Волгоград, 2009.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 100.
5. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 12.
6. Волпенко Н.Н. Реализация права. Волгоград, 2001. С. 31–32.
7. Волпенко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 84.
8. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. С. 11; Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов государственного управления // Советское государство и право. 1978. № 7. С. 33–35; Волпенко Н.Н. Реализация права. С. 28–29.
9. Турицын А.В. Ограничение и прекращение права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2010. С. 15.
10. См.: Эртель А.Г. Защита трудовых прав работников на справедливую заработную плату // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 104–109.
11. Габараева Н.В., Эртель А.Г. Судебный контроль при реализации мер административного принуждения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 52–63.

References:

1. 'Marxist-Leninist general theory of state and law' 1973, *Socialist law*, Moscow, p. 443-448; Lazarev, VV 1972, *Application of Soviet law*, Kazan, p. 28-33; Lazarev, VV 1975, *The effectiveness of law enforcement acts (theory Questions)*, Kazan, p. 5-26, 71-89.
2. Voplenko, NN 2009, *Essays on the general theory of law*, Volgograd, p. 400-401.
3. Rudkovskiy, VA 2009, *Legal policy and the exercise of the right*, Volgograd.
4. Alekseev, SS 1966, *Legal regulation mechanism in a socialist state*, Moscow, p. 100.
5. Dyuryagina, IJ 1973, *The application of the norms of Soviet law*, Sverdlovsk, p. 12.
6. Voplenko, NN 2001, *Implementation of the law*, Volgograd, p. 31-32.
7. Voplenko, NN 1983, *Socialist legality and application of the law*, Saratov, 84 p.
8. Dyuryagina, IJ 1973, *The application of the norms of Soviet law*, Sverdlovsk, p. 11; Yusupov, VA 1978, 'Law enforcement government', *Soviet state and the right*, no. 7, p. 33-35; Voplenko, NN 2001, *Implementation of the law*, Volgograd, p. 28-29.
9. Turitsyn, AV 2010, *Limitation and termination of the right of ownership of agricultural land*, PhD thesis abstract, Vladikavkaz, p. 15.
10. See: Ertel, AG 2014, 'Protection of workers' rights to fair wages', *Modern scientific thought*, no. 1, p. 104-109.
11. Gabaraeva, NV & Ertel, AG 2011, 'Judicial review of the implementation of administrative coercive measures', *Economic and humanitarian research areas*, no. 1, p. 52-63.